

И. Ю. Кукса

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА АВТОРСКИХ ИНТЕНЦИЙ В ПЕРВОПЕЧАТНОЙ РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ «ВЕДОМОСТИ»

Рассматривается специфика авторских модальных оценок в текстах первой печатной отечественной газеты «Ведомости». Выявляются модально-оценочные значения и языковые средства их реализации. Прослеживается механизм взаимодействия объективно-модальных и субъективно-модальных смыслов, направленных на достижение целевых авторских установок газетной информации.

This article discusses the features of the author's modal evaluations in the texts of the first Russian newspaper Vedomosti. The article identifies modal evaluative meanings and the language means of their implementation and analyses the mechanism of interaction between objectively modal and subjectively modal meanings aimed at fulfilling the author's intentions in the framework of newspaper information.

Ключевые слова: история отечественной журналистики, Петровская эпоха, газета «Ведомости», субъективно-модальные значения, модальная оценка, авторские интенции.

Key words: history of Russian journalism, Peter the Great's reign, Vedomosti newspaper, subjectively modal meanings, modal evaluation, author's intentions.

Как известно, первая печатная отечественная газета¹ была «вызвана к жизни» Петровской эпохой — эпохой серьезных реформ. Значимость «Ведомостей» в социокультурном пространстве государства, во-первых, обусловлена самой целью создания первого печатного повременного издания, которую обозначил государь в Указе от 16 декабря 1702 г.: «...для извещения о заграничных и внутренних происшествиях» [2, с. 60]. Петр I — «первое лицо» государства — при этом оказался не только инициатором издания газеты, но и ее идеологическим демиургом, редактором и автором, порой собственноручно отбирая, исправляя и создавая материалы. Главное место в газете занимали новости, связанные с Северной войной, об успехах и подвигах русской армии. Вместе с тем в ней публиковались сообщения «о развитии флота, о расширении русской торговли, об открытии новых всякого рода заводов и других событиях русской жизни, с другой стороны, о явлениях политической и народной жизни европейских стран: войнах, народных бедствиях, а также о метеорологических и тому подобных явлениях» [8, с. II]. Газета стала свидетельством политических, экономических, культурных, порой противоречивых, преобразований в стране в условиях формирования нации и мощного государства. В силу этого «Ведомости» преимущественно характеризуются в истории отечественной журналистики как издание официально-казенного и информационного типа.

Во-вторых, для царя-реформатора газета была «могучим орудием, которое представляет необходимое звено в цепи его предприятий» [8, с. I], то есть не только средством информирования, но и в определенной степени одним из способов осуществления изменений путем организации воздействия на общество и формирования общественного мнения в пользу реформ, государственности, действий государя и пр. (в том числе и путем отбора фактов): «Для большего успеха своих преобразований, — отмечает В. Подгорелов, — Петр Великий считал необходимым ввести руководившие им идеи в народное сознание и вместе с тем познакомить русское общество с западноевропейской жизнью... втянуть в нее» [8, с. I—II]. Являясь газетой новостей, «Ведомости» играли роль и в выполнении политических задач, пропагандируя достижения внутренней и внешней политики государства, петровских преобразований. На эту особенность «Ведомостей», отличающую отечественную газету от европейских первых повременных изданий, указывает, в частности, Б. Есин, отмечая ее государственный общенациональный характер и способность быть не только «простым листком для публикаций известий», но и «носителем и руководителем обществен-

---

¹ Известно, что возникновению периодической печати во многих странах предшествовало функционирование рукописных информационных изданий, называемых листками, реляциями, ведомостями. В России до появления первой печатной газеты «Ведомости» существовало в течение довольно длительного времени — почти 80 лет — подобное рукописное издание, известное под названием «Куранты», «Столбцы», «Вестовые письма» и обобщенное в современном научном обиходе под условным названием «Вести-Куранты». См. об этом подробнее: [5].

ного мнения» [4, с. 10–11; 6]. Таким образом, уже в первой российской газете были обозначены две ведущие задачи журналистики – информировать и оказывать воздействие, разъясняя, просвещая.

Кроме того, газета послужила и значимым событием национальной культуры. Необходимо отметить тот принципиально важный факт, что в XVII в. в России сложились исторические условия для образования нации, а литературный язык русской народности вступил в полосу преобразований, которые в XIX в. привели к созданию литературного языка русской нации. В этот период происходят такие важные процессы, как возникновение демократической литературы, формирование различных языковых жанров, в том числе публицистического, заметное сужение сферы распространения книжно-славянского языка и сближение литературного языка с разговорным. В Петровскую эпоху все указанные процессы «проявились с еще большей силой и вызвали не только количественные, но и качественные изменения в структуре и системе литературного языка» [3, с. 148]. И «Ведомости» стали не только «зеркалом», отражающим происходящие в языке процессы, но и своеобразным «полем», где происходили эти изменения.

Как мы указывали выше, газета «Ведомости» содержала разнообразный материал о событиях в стране и за рубежом, что требовало от авторов соблюдения таких ее параметров, как отбор материала, соблюдение приоритета в подаче новостей внутривластного и международного характера, а также придворных новостей, стандартизация способов передачи информации, то есть выражения в ней позиции авторов текстов. При этом позиция автора текста даже в условиях его формальной анонимности (отсутствие самоидентификации автора в виде привычного для современных газет сообщения его персональных данных – имени и фамилии, псевдонима), здесь достаточно заметна. Как отмечает А. Тоцев, исследователи, «даже безапелляционно причисляющие “Ведомости” к чисто информационным органам, помимо своего желания утверждают наличие в газете и некоторой публицистичности, ведь письма писали конкретные люди и отправляли их конкретным лицам» [7, с. 190]. Например, военные новости доставлялись непосредственно из армии, с арены сражений, источниками информации при этом становились участники или очевидцы событий: военачальники (воеводы, маршалы, генералы, майоры), политические персоны (дипломаты, послы), пленные, перебежчики, переводчики, гонцы и др. Ср.: «Маркграф Филипп из обоза от нижней Рены приехал и возвестил...»²; «Нарочной гонец от курфюрста пригнал в город Дюсельдорф с вестями»; «Перебежчики из Торуня возвещают...»; «Генерал Нумерс суды писал, что...»; «Московский посол из Ижерской земли ведомость одержал...»

Авторская интенция во многом определяется намерением представить положение дел (информировать о факте, событии, явлении), причем информация преподносится порой не только с точки зрения вре-

---

² Здесь и далее примеры приводятся по изд. [2] в упрощенной графике, курсив в цитатах наш. – И. К.

менного фактора (было, есть или будет), но и с точки зрения возможности/необходимости/желательности его реализации, уверенности/неуверенности и пр.

Наиболее часто в «Ведомостях» содержится информация о событиях с позиции возможности (или, напротив, невозможности) их совершения. Например: «Всяк беспристрастный *познать может*, что Его Величество в сей войне имеет великодушные и умеренные поступки»; «Англинской флот держит пристань Мессину в облежени, так что ни один Гишпанский корабль *не может* оттоль *вытти*, ниже туды войти»; «Такое множество руд сыскано, что *надеяться можно* ежегодно около 1000 пуд чистой меди *выплавить*»; «По той линии крепости сделаны и в них гарнизоны быть имеют, в такой силе, чтоб кубанцам *проходить* в рубежи Российские *было невозможно*».

20

Как видно из приведенных примеров, в качестве экспликаторов значения возможности выступают модальный глагол *мочь* и модальные предикативы *можно*, *не можно*, *невозможно*, которые, относясь к плану выражения объективной модальности, сами по себе не выражают авторского отношения к сообщаемой информации с точки зрения степени его уверенности в обязательной реализации того или иного потенциального действия, номинируемого зависимым инфинитивом. Вместе с тем из контекста очевидно, что автор информации тем не менее пытается обосновать его вероятность. Так, например, употребление местоимения *всяк* в первом из приведенных примеров подчеркивает массовый характер субъекта действия (*познать может каждый, любой*), а включая в предложение прилагательное *беспристрастный*, автор фактически устанавливает зависимость совершения обозначенного инфинитивом действия от наличия определенных качеств (способности быть беспристрастным, независимым при оценке коронованных особ) субъекта; во втором, третьем и четвертом примерах актуализатором значения уверенности автора газетного текста служит содержание главного предложения, в котором даются указания на условия возможности (или, напротив, невозможности) осуществления действия («английский флот держит пристань в облежени», «множество руд сыскано», «гарнизоны быть имеют в такой силе»).

Авторское отношение к сообщаемой им информации весьма отчетливо прослеживается и при описании положения дел с позиции желательности (или нежелательности) выполнения того или иного действия, реализующейся преимущественно с помощью модальных глаголов *хотеть*, *намереваться* (*намериться*), предикатива *намерен*, адвербиального существительного *намерение* в сочетании с зависимым инфинитивом.

Подчеркивая заинтересованность субъекта в совершении действия, автор газетной публикации имплицитно формирует у читателя доверие к представляемым сведениям. Однако квалифицировать их с точки зрения достоверности чаще всего сложно, поскольку, несмотря на то что осуществление намерений государственных /общественных деятелей вполне ожидаемо, но оно отнесено к плану будущего и вполне может и не состояться: «Король свейский ныне *намерился* с соединенными в великой полше, и с кардиналом примасом мирный договор *учи-*

нить»; «Во вторник прибыл сюда Светлейший Принц Баденский из Рима для смотра сего города и *намерен* он путь свой в Турин и в Париж *предпринять*»; «Ганноверский резидент же, господин Вебер, взяв потребные пашпорты, поехали в Ревель *с намерением* тамо *быть* все время сей компании»; «Но при том всемиловитейше *обнадежил*, что Его Цесарского Величества высокое *намерение* к тому *склоняется*, дабы королевства и области и впредь в мире и покое содержать».

При этом интересно отметить, что употребление в последнем из приведенных примеров формы глагола *обнадежить*, деривационно и семантически связанного с существительным *надежда* (ср. «ожидание чего-л. желаемого, соединенное с уверенностью в возможности осуществления» — МАС), усиливает уверенность автора в том, что описываемое им событие произойдет.

Эффект достоверности сообщаемого возникает и в тех случаях, когда автор информирует читателей о прошедших событиях, при этом порой снова обнаруживается ситуация «свидетельство очевидца», когда роли автора газетного текста и участника событий совпадают. Например: «Третьего дня полковник фон Тренк прибыл к здешнему городу с корпусом пандуров, а понеже мы *сдаться не хотели*, то начал он по нас производить пушечную стрельбу».

Иногда, напротив, автор подчеркивает некоторую недостоверность имеющихся у него данных, которые он, однако, считает нужным довести до сведения читателя, используя конструкции, обозначающие «ссылку на источник информации», при этом сам источник не назван и обозначен неопределенно-личной формой глагола. Например: «*Как говорят, хочет* кардинал Косция от всех дел *отстать* и по совету некоторого иезуита отца Редды свое житие в одиночестве при святых молитвах *окончить*».

Поскольку идентифицировать источник информации в данном случае невозможно, читатель вправе считать им, с одной стороны, слухи, с другой — некое общественное мнение. Главное же состоит в том, что автор считает необходимым маркировать не проверенную им информацию с помощью специальных средств, предоставляя возможность читателю составить собственное мнение о прогнозируемом событии.

Интерес, на наш взгляд, представляют единичные примеры использования авторами сообщений префиксального деривата от несобственно модального глагола *мыслить* — *умыслить*, по наблюдениям исследователей, достаточно широко употреблявшегося в русском языке предшествующего периода в модальном значении «замышлять недоброе» [1, с. 126]: «Донской князь, вор и богоотступник Кондрашка Булавин *умыслил* во украинских городах и в донских казаках *учинить бунт*». С помощью данного глагола выражается авторское неодобрение соответствующих намерений описываемого реального исторического лица.

Большой степенью объективности характеризуется содержащаяся в рассматриваемых газетных текстах информация о положении дел, основанном на необходимости совершения того или иного действия, которая реализуется преимущественно с помощью модальных предикативов *принужден, должен*, несколько реже — безличного глагола *надле-*

жит. Например: «Сего дня на самом утре жаркий неприятель нашу конницу со всею армиею конною и пешею атаковал, которая хотя *зело по достоинству* держалась, однако ж *принуждена была уступить, токмо ж с великим убытком неприятелю*»; «...и хотя свейская пехота на сей стороне реки на московские войска и стреляла, однако Москва такой натиск на них учинила, что шведы *принуждены бежать*». Однако субъективно-модальная оценка описываемых им событий, в основе которой находится явная симпатия автора к соотечественникам — участникам описываемых военных действий, все же прослеживается и в приведенных примерах, выявляясь из окружающего контекста (*зело по достоинству, такой натиск учинила*).

Таким образом, выполняя функцию «пропагандиста и организатора» петровских реформ, первая отечественная газета «Ведомости» становится средством убеждения читателя в силе и мощи Российского государства, что в значительной степени достигается, как показал анализ, использованием модальных экспликативов авторских интенций.

Список литературы

1. Ваулина С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI—XVII вв.). Л., 1988.
2. Ведомости времени Петра Великого. М., 1906. Вып. : 1708—1719.
3. Горшков А. И. Теория и история литературного языка. М., 1984.
4. Есин Б. И. Русская дореволюционная газета. М., 1971.
5. Кукса И. Ю. Модальная специфика русской рукописной газеты «Вести-Куранты» // Известия Саратовского государственного университета. 2011. Т. 11, вып. 4. С. 23—29.
6. Тарасова Н. А. История отечественной периодики 18 века. Петрозаводск, 2009.
7. Тощев А. И. Петровские «Ведомости» как тип издания // Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. Л., 1989. С. 184—198.
8. Погорелов В. Предисловие // Ведомости времени Петра Великого. М., 1903. Вып. 1 : 1703—1707 гг. С. I—VIII.

Список сокращений

МАС — *Словарь русского языка* : в 4 т. М., 1981—1984.

Об авторе

Ирина Юрьевна Кукса — канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: ikuksa@kantiana.ru

About the author

Dr Irina Kuksa, Ass. Prof., I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: ikuksa@kantiana.ru